

На правах рукописи

Аблогина Евгения Владимировна

**КОНЦЕПТ УМ В ТВОРЧЕСТВЕ А. С. ГРИБОЕДОВА
И ЕГО АНГЛОЯЗЫЧНАЯ ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ РЕЦЕПЦИЯ**

Специальность: 10.01.01 – русская литература

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Томск 2011

Работа выполнена на кафедре романо-германской филологии ФГБОУ ВПО
«Национальный исследовательский Томский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Разумова Нина Евгеньевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Киселев Виталий Сергеевич

кандидат филологических наук, доцент
Панамарева Анна Николаевна

Ведущее учреждение: ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный
педагогический университет»

Защита состоится 7 декабря 2011 г. в _____ часов на заседании
диссертационного совета Д 212.267.05 при ФГБОУ ВПО «Национальный
исследовательский Томский государственный университет» по адресу: 634050,
г. Томск, пр. Ленина, 36.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГБОУ ВПО
«Национальный исследовательский Томский государственный университет» по
адресу: г. Томск, пр. Ленина, 34а.

Автореферат разослан «1» ноября 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, профессор

Л. А. Захарова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования определяется целым рядом факторов. Это в первую очередь усиливающийся в последние годы интерес к грибоедовскому творчеству, и прежде всего к проблеме его единства и внутренней целостности. Долгое время А. С. Грибоедов оставался в истории русской литературы практически автором одного произведения. Его ранние комедии получали положительные оценки лишь до появления «Горя от ума», после же они преимущественно характеризовались как «несколько посредственных опытов в драматургическом роде по французской мерке»¹. До середины XX в. раннее творчество Грибоедова освещалось преимущественно в контексте биографического, историко-литературного обзора, отдельные аспекты ранних комедий рассматривались в сравнении с «Горем от ума» как частные случаи творческой предыстории шедевра. Затем, во многом благодаря В. Н. Орлову², ситуация начала меняться.

В последние десятилетия вышло немало новых биографических работ о личности Грибоедова и литературоведческих исследований «Горя от ума» (М. А. Александрова, А. М. Баженов, А. А. Дубровин, Т. Н. Зотова, А. В. Королькова, Г. Лембке, К. Х. Ли, Т. И. Радомская, М. А. Русанова, Л. А. Степанов, А. А. Филиппова, С. А. Фомичев, М. Хобсон, Е. Н. Цимбаева и др.). С 1998 г. регулярно проводится конференция в музее-заповеднике «Хмелита» (Усадьба А. С. Грибоедова), сопровождающаяся изданием «Хмелитского сборника». Фундаментальной электронной библиотекой «Русская литература и фольклор» при поддержке Института мировой литературы РАН было реализовано электронное научное издание «Грибоедов»³. Кроме того, Институтом русской литературы (Пушкинский Дом) РАН было издано новое академическое Полное собрание сочинений

¹ Белинский В. Г. Русская литература в 1841 году // А. С. Грибоедов в русской критике : сб. ст. М., 1958. С. 193.

² Орлов В. Н. Грибоедов : Очерк жизни и творчества. М., 1954. 274 с.

³ ЭНИ «Грибоедов» [Электронный ресурс] : Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор». URL: <http://feb-web.ru/feb/griboed/default.asp>.

А. С. Грибоедова в трех томах (СПб., 1995–2006) под редакцией С. А. Фомичева.

Стали наконец появляться работы, в которых предпринимаются попытки достаточно полно изучить ранние комедии Грибоедова: это, прежде всего, диссертации А. А. Дубровина «А. С. Грибоедов и художественная культура (литературоведческий и фольклористический аспекты)» (Москва, 1995), М. А. Александровой «Комедиография А. С. Грибоедова. Творческая эволюция» (Нижний Новгород, 2000) и Л. А. Степанова «Эстетическое и художественное мышление А. С. Грибоедова» (Великий Новгород, 2002). Так, М. А. Александрова обращается к ранним произведениям, исследуя стилевые и жанровые традиции в творчестве Грибоедова. При всей широте и значимости ее работы, существенным недостатком является то, что ранние переводные комедии Грибоедова изучаются изолированно от французских оригиналов, что не позволяет с точностью выявить степень новаторства Грибоедова. Кроме того, за рамками художественной эволюции писателя остаются его представления об *уме*, определившие суть его главного произведения. В работе Л. А. Степанова выход к трактовке *ума* лишь намечен. Степанов первый (и пока единственный), кто назвал *ум* концептом, не давая, однако, определения этого термина: «Концепт “ум” в авторском его смысле и значении сам превращается в конструкт, лежащий в основе конфликта и поляризующий характеристики персонажей»⁴. Подробного изучения названный концепт в его работе не получает. В более раннем исследовании А. В. Корольковой «Тематическая композиция комедии А. С. Грибоедова “Горе от ума”» (Смоленск, 1998), целью которого было создание частотного словаря комедии «Горе от ума», трактовка *ума* также не получает масштабного изучения: автор ограничивается выделением тематического рефрена «ум/безумие» и предлагает некоторые тематические группы слов, связанных с этими понятиями⁵.

⁴ Степанов Л. А. Эстетическое и художественное мышление А. С. Грибоедова : автореф. дисс. ... доктора филол. наук. Великий Новгород, 2002. С. 39.

⁵ Королькова А. В. Тематическая композиция комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума» : автореф. дисс... канд. филол. наук. Смоленск, 1998. С. 4.

Хотя проблема *ума* и его коррелята – *безумия* – в литературе XIX в. часто становилась объектом исследований, творчество Грибоедова в этом аспекте рассматривалось нечасто и серьезного изучения не получило. Очевидна необходимость отдельного исследования, полно изучающего *ум* в рамках всего творчества Грибоедова, поскольку, как справедливо отмечает М. А. Александрова, «... лишь совокупность ранних пьес дает представление об истоках зрелой грибоедовской поэтики»⁶.

В связи с этим можно утверждать, что актуальность исследования обусловлена также обращением к концептуальному анализу грибоедовского творчества для изучения истоков, формирования и художественного воплощения концепта *ум*.

Концептуальный анализ произведения является одним из современных и эффективных литературоведческих подходов благодаря своей направленности на выявление неразрывного соединения индивидуальных авторских и общенациональных культурно-языковых представлений в художественной структуре произведения. Концептуально-культурологическое направление в отечественной филологии развивается с конца XX в. Оно предполагает прежде всего комплексный взгляд на слово, которое изучается на стыке лингвистики, литературоведения, философии и культурологии. Художественный текст рассматривается в нем как сложный смысловой знак, который выражает представления писателя о действительности, коренящиеся в национальной культурно-языковой почве и воплощенные в произведении в виде индивидуально-авторской картины мира. В связи с изучением художественного текста в рамках когнитивного подхода актуальным становится понятие художественного концепта.

Термин «концепт» заимствован литературоведением из лингвистики, куда в свою очередь пришел из философии. В лингвистике концепт определяется как некий «сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего

⁶ Александрова М. А. Комедиография А. С. Грибоедова. Творческая эволюция : дисс. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 2000. С. 84.

культура входит в его ментальный мир»⁷. На уровне ментальности человек способен для реализации определенных коммуникативных целей в конкретной ситуации диалога эксплицитировать культурную информацию определенными языковыми средствами. Таким образом, уже лингвистами была намечена связь концепта с художественным текстом.

Специфика концепта, функционирующего в произведениях литературы, – художественного концепта – связана с тем, что «это – 1) такой образ, символ или мотив, который имеет «выход» на геополитические, исторические, этнопсихологические моменты, лежащие вне художественного произведения, открывающий 2) одновременную возможность множества истолкований с разных точек зрения и выявляющий значимое 3) расхождение между значением и смыслом выражающих его словесно-художественных элементов»⁸. Исходя из вышесказанного, художественный концепт нами определяется как единица художественной картины мира писателя, связанная с индивидуально-авторским осмыслением и образным истолкованием сущности предметов и явлений. Художественный концепт может организовывать всё литературное произведение, цикл произведений или даже всё творчество писателя.

Сцепление отдельных значений порождает смысл, превосходящий смысл каждого элемента в отдельности. Так, ряд мотивов объединяется на основе сходства одной из сем, и их дальнейшее количественное развитие ведет к переходу общего значения на качественно новый уровень – уровень концепта.

Знания об *уме* в ряде картин мира занимают ведущее место. Они являются важной составляющей концепта *человек*. Лингвистами неоднократно отмечалось, что знания об *уме* как о способности человека логически мыслить, понимать, познавать что-либо, как о сущности, тесно связанной с восприятием, сознанием, интеллектом, разумом, рассудком, речью и поведением, значительно варьируются в каждой национальной картине мира. *Ум* репрезентирует один из древнейших и важнейших концептов русского языка, о

⁷ Степанов Ю. С. Константы : Словарь русской культуры. М., 2001. С. 40.

⁸ Зусман В. Г. Диалог и концепт в литературе : литература и музыка. Н. Новгород, 2001. С. 14.

чем свидетельствует, в частности, высокая частотность, фразеологичность и многозначность лексемы в языке⁹, потому изучение концепта *ум* на материале корпуса текстов Грибоедова оказывается сопряжено также с изучением национальной картины мира. Однако единственное известное нам сравнительное исследование ментальных концептов, материалом для которого послужил корпус художественных текстов XIX–XX вв.¹⁰, не включало произведений Грибоедова.

Актуальность исследования определяется и его направленностью на такую интенсивно развивающуюся область гуманитарного знания, как изучение межнациональных культурных взаимодействий. Концептуальное исследование творчества Грибоедова и его переводческой рецепции отвечает интересу современной филологической науки к проблемам интерпретации и перевода, рецептивной эстетики и диалога культур. Несмотря на внушительный корпус исследований, посвященных комедии «Горе от ума», ее переводам, за исключением немногочисленных специальных статей, отдельного внимания практически не уделялось. Первая попытка систематизации сведений о переводах комедии была предпринята Н. К. Пиксановым¹¹. Некоторые переводы комедии указаны С. А. Фомичевым в монографии 2007 г. «Грибоедов. Энциклопедия»¹². В работах Г. Лембке (2003 г.) и Г. А. Тиме (2005 г.) содержатся сведения о многих немецких переводах XIX–XX вв.¹³. Единственное специальное исследование англоязычной переводческой рецепции «Горя от ума» принадлежит Н. П. Вороновой (2005 г.)¹⁴, однако в нем рассматриваются далеко не все имеющиеся переводы. Поэтому настоящее диссертационное сочинение направлено, среди прочего, на комплексное

⁹ См.: Хазимуллина Е. Е. Ум-знание-умения: дрейф языковых и неязыковых представлений в русской картине мира // Вестн. Башкирского ун-та. 2009. Т. 14. № 3. С. 763–769.

¹⁰ Бурнос И. В. Русские концепты «душа», «дух», «ум» в сопоставлении с английскими «mind», «soul», «spirit» (на материале текстов художественной литературы XIX–XX в.) : дисс. ... канд. филол. наук. СПб, 2004. 188 с.

¹¹ Пиксанов Н. К. «Горе от ума» в русской и мировой культуре // А. С. Грибоедов «Горе от ума». М., 1987. С. 381–387.

¹² Фомичев С. А. Грибоедов. Энциклопедия. СПб., 2007. С. 146–148.

¹³ Lembcke H. A. S. Griboedov in Deutschland. Studie zur Rezeption. A. S. Griboedov und der Übersetzungen seiner Komodie «Gore ot uma» in Deutschland im 19 und 20 Jahrhundert. Stockholm, 2003. 489 S.; Тиме Г. А. Грибоедов в Германии // Русская литература. 2005. № 3. С. 221–224.

¹⁴ Воронова Н. П. Комедия А. С. Грибоедова «Горе от ума» в англоязычных переводах : восприятие и интерпретация : дисс. ... канд. филол. наук. Саратов, 2005. 158 с.

изучение переводческой рецепции «Горя от ума» за рубежом, подробное исследование англоязычной рецепции комедии, в том числе сравнительное исследование двух современных переводов, осуществленных британским и российским переводчиками, еще не получивших исчерпывающего изучения.

Выбор концепта в качестве единицы исследования произведения и далее перевода обусловлен его лингвоментальной природой, поскольку создание адекватного перевода подразумевает необходимость решения проблемы понимания и интерпретации, что становится возможным при попытке моделирования языкового сознания автора. Концептуальный анализ художественного произведения позволяет смоделировать структуру языкового сознания автора в виде концептосферы исходного текста, т.е. индивидуально-авторской картины мира, воплощенной в тексте произведения, а затем подобрать адекватные ресурсы для его перевода. Таким образом, результаты предпринятого исследования могут быть полезны при создании новых переводов комедии Грибоедова.

Кроме того, актуальность диссертационной работы подтверждается возросшим в последнее десятилетие интересом к Грибоедову за пределами научных исследований: выходом документальных и художественных фильмов, многочисленными театральными постановками в России (за последние десять лет более чем в 15 театрах) и за рубежом (Украина, Германия, Литва, США, Великобритания).

Материалом исследования послужили драматургические произведения Грибоедова: переводные («Молодые супруги», «Притворная неверность», «Пролог в театре»), изучаемые в сопоставлении с оригиналами на французском и немецком языках, и оригинальные («Молодые супруги», «Притворная неверность», «Студент», «Пролог в театре», «Горе от ума»), а также два англоязычных перевода «Горя от ума», выполненные М. Хобсон и А. Вагаповым.

Предмет исследования – концепт *ум*, рассмотренный в диахроническом аспекте в творчестве Грибоедова и англоязычных переводах «Горя от ума».

Цель диссертационной работы заключается в исследовании формирования, функционирования и эволюции концепта *ум* в творчестве Грибоедова и предполагает решение ряда **задач**:

1. Выявить генезис концепта *ум* в раннем творчестве Грибоедова;
2. Проследить его функционирование и эволюцию от раннего творчества к зрелому;
3. Исследовать бытование концепта *ум* в русской культуре и его специфику у Грибоедова;
4. Изучить переводческую рецепцию «Горя от ума», выявив по возможности все осуществленные переводы;
5. Охарактеризовать англоязычную критическую и переводческую рецепцию «Горя от ума»;
6. Обозначить круг переводческих проблем, наиболее актуальных с точки зрения англоязычной рецепции комедии;
7. Осуществить сопоставительное исследование концепта *ум* с его аналогами в английском языке;
8. Рассмотреть и осмыслить особенности репрезентации концепта в переводах «Горя от ума» на английский язык.

Теоретическую и методологическую основу диссертационного сочинения составили труды отечественных и зарубежных ученых в области литературоведения (М. М. Бахтин, Ю. Д. Левин, Ю. М. Лотман, И. В. Силантьев и др.), лингвистики (И. Р. Гальперин, Е. С. Кубрякова, А. В. Рудакова), семантики текста (Н. Д. Арутюнова, Н. С. Болотнова, Ю. С. Степанов), лингвокультурологии (А. Вежбицкая, С. Г. Воркачев, Г. Д. Гачев, А. А. Залевская, А. А. Зализняк, Д. С. Лихачев), грибоедоведения (Ж. Бонамур, А. Л. Гришунин, В. П. Мещеряков, М. В. Нечкина, В. Н. Орлов, Н. К. Пиксанов, Л. А. Степанов, Ю. Н. Тынянов, С. А. Фомичев и др.), теории драмы (Г. Н. Бояджиев, В. Н. Всеволодский-Гернгросс, В. Е. Хализев и др.), теории и практики перевода (В. С. Виноградов, Н. К. Гарбовский, В. Н. Комиссаров И. Левый, Я. И. Рецкер, А. В. Федоров, Р. Якобсон и др.).

Диссертационная работа выполнена на стыке нескольких дисциплин – истории литературы, компаративистики, лингвистики, переводоведения и теории перевода, методика исследования является комплексной и включает в себя системный подход и методы культурно-исторического, сравнительно-типологического, историко-литературного, историко-переводческого, сравнительно-сопоставительного, лингвостилистического анализа, контент-анализа, приемы структурной лингвистики и этимологического анализа, элементы герменевтического метода, подразумевающего истолкование текстов в аспекте целостного авторского мировоззрения.

Научная новизна исследования обеспечивается рядом факторов:

1. Творчество Грибоедова впервые рассмотрено в единстве, определяемом формированием и развитием концепта *ум*;
2. Ранние драматургические переводы Грибоедова впервые изучены в сопоставлении с французскими и немецкими оригиналами с точки зрения генезиса данного концепта;
3. Комедия «Горе от ума» впервые проанализирована как разветвленная система текстовой реализации концепта *ум*;
4. Впервые комплексно изучена и систематизирована история переводов «Горя от ума», охватывающая весь период рецепции, выявлен ряд ранее не известных переводов;
5. Введены в научный оборот современные работы британских и американских ученых, не переведенные на русский язык и ранее не включенные в корпус зарубежных исследований, посвященных Грибоедову;
6. Систематизированы лингвокультурные различия, определяющие англоязычную трансформацию концепта *ум*, проанализированы два современных, ранее не изучавшихся перевода «Горя от ума», что в целом существенно углубляет представления об индивидуальной и национальной картинах мира как факторах перевода.

Научно-практическая значимость диссертации заключается в возможности применения ее результатов в разработке курсов по истории

русской литературы XIX в., по вопросам франко- и немецко-русского, а также русско-английского культурного трансфера, в спецкурсах по теории и практике художественного перевода, компаративистских исследованиях и эдиционной практике, спецкурсах, посвященных творчеству Грибоедова. Результаты исследования способствуют целостному осмыслению творчества Грибоедова и его рецепции в контексте русско-английского культурного трансфера, а также осмыслению факта одновременного существования переводной множественности и практической непереводаемости комедии Грибоедова.

Положения, выносимые на защиту:

1. Преемственность между ранними комедиями Грибоедова и «Горем от ума» существует прежде всего на концептуальном уровне.

2. Концепт *ум* является ключевым концептом в творчестве Грибоедова.

3. Этот концепт зарождался и формировался в виде мотива *ума* в раннем творчестве писателя, синтезируя в себе традиции западноевропейского и русского национального понимания *ума*.

4. Концепт *ум*, художественно реализованный в комедии «Горе от ума», в силу своей полисемантической и детерминированности русской концептуальной картиной мира не имеет эквивалентов в английском языке, и его репрезентация в переводе представляет собой непреодолимую трудность.

5. Комплексный анализ переводов «Горя от ума» на английский язык доказывает, однако, что принципиальные переводческие потери в значительной мере обусловлены отсутствием предпереводческого концептуального анализа и самой установки на воссоздание концепта.

Апробация результатов. Основные положения диссертации были изложены в виде докладов на Российских (Томск, ТПУ 2007, 2008, 2009, 2011), Всероссийских (Томск, ТГУ 2006, 2008, 2009, 2010, 2011; ТГПУ 2006, 2008, 2009; Комсомольск-на-Амуре, АмГПУ, 2010) и международных (Новосибирск, НГУ 2008; Томск, ТГУ, 2009) научных и научно-практических конференциях. Материалы диссертационного исследования отражены в 17 научных публикациях.

Структура работы. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав и заключения. Библиография работы включает 404 наименования. Объем исследования составляет 205 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** дается общая характеристика работы, обосновывается тема исследования и ее актуальность, обозначаются материал и предмет изучения, формулируются цели и задачи исследования, определяется методологическая база и подходы, отмечаются научная новизна работы, ее теоретическая и практическая значимость, раскрываются основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Формирование концепта ум: от раннего творчества к зрелому»** с учетом новейших атрибуционных исследований обосновывается выбор репрезентативных ранних комедий для изучения, рассматривается появление и развитие концепта *ум* в переводном и оригинальном творчестве Грибоедова. На материале комедий «Молодые супруги», «Притворная неверность», «Студент» и перевода «Пролога в театре» из «Фауста» И. В. Гёте выявляется семантика мотива *ума* в переводных комедиях и его дальнейшее усложнение в оригинальном творчестве, прослеживается функционирование мотива *ума* и его переход на качественно новый уровень – уровень концепта – в «Горе от ума».

В разделе **1.1 «Французский *l'esprit* и русский ум: зарождение мотива *ума* в переводных комедиях “Молодые супруги” и “Притворная неверность”»** в контексте русской литературной традиции и театральной жизни начала XIX в. обосновываются причины обращения Грибоедова к переводу-переделке комедий французских авторов второго ряда О.-Ф. Крёзе де Лессера и Н.-Т. Барта. Сопоставительный анализ комедий «Le secret du ménage» и «Молодые супруги» позволяет охарактеризовать переводческую стратегию Грибоедова, ориентированную на воссоздание мотива *ума*,

сопровождающееся расстановкой собственных акцентов. Если у Крёзе де Лессера *безумие* – отступление от разумной нормы (потому во французской комедии лексема несёт исключительно отрицательную коннотацию), то у Грибоедова *безумие* полисеманлично, соответственно тому, что и *ум* понимается им шире, чем просто только разумная норма.

Сравнительное изучение другой ранней комедии – «Притворная неверность» – с французским оригиналом («Les Fausses Infidélités») демонстрирует наметившееся у Грибоедова тяготение к реалистической конкретности описаний и мастерское владение разговорным русским языком. Мотив *ума*, как и в предыдущей комедии, воссоздается Грибоедовым, выражаясь даже интенсивнее, нежели у Барта, в оппозиции *умный* – *безумный*. *Ум* постулируется Грибоедовым как абсолютная ценность и неоспоримое достоинство. Грибоедов не просто переводит, но перерабатывает французские комедии, воссоздавая заново интригу, персонажей, систему мотивов, дополняя оригиналы своими уже назревшими идеями.

В разделе 1.2 «Модификации мотива *ума* в оригинальном творчестве: комедия “Студент”» определяются сформировавшиеся черты зрелой грибоедовской поэтики, связанные с расширением семантики *ума* за счет наращивания антитезы *ум-глупость* и разработкой ряда мотивов, в числе которых: *хитрость*, которая ранее, как свойство практического ума, была присуща персонажам, несущим положительную авторскую оценку, а в данной комедии становится атрибутом «глупых» персонажей; *безумие*, отражающее теперь не сумасшествие от любви, не страсть или ревность персонажа, как в переводных комедиях, но несоответствие его действий общепринятым нормам, что делает его носителя в глазах остальных персонажей *дураком*; *смех*, призванный обличить глупость персонажей.

Раздел 1.3 «Немецкие *die Vernunft* и *der Verstand* и русский *ум*: перевод “Пролога в театре” И. В. Гёте как “центральное эстетическое высказывание Грибоедова”» предваряет разговор о концепте *ум* в зрелом творчестве Грибоедова. Перевод из «Фауста» – творческий манифест

Грибоедова, раскрывающий его понимание целей искусства и роли поэта, – важен также и в силу симптоматичных модификаций, связанных с мотивом *ума*, который возникает независимо от наличия соответствий в тексте Гёте. В переводе получает выражение характерное для Грибоедова противопоставление *ума* рассудку как совершенно «*трезвому уму*».

Вторая глава «Ум как ключевой концепт в “Горе от ума”» посвящена анализу лексических репрезентантов концепта *ум* и его структуры в главном произведении Грибоедова. Главу открывает раздел **2.1 «Трактовка *ума* как ядро драматургического новаторства Грибоедова в “Горе от ума”»**. Комедия, в которой актуальное реалистическое начало сочетается с отголосками классицизма, обнаруживает новую трактовку *ума* в эпоху переоценки рационализма как принципа и *ума* как его выражения. Сопоставительный анализ редакций комедии показывает последовательное наращивание лексических репрезентантов концепта *ум*. Комплекс приемов, отработанных Грибоедовым в ранних комедиях, способствует максимально широкому раскрытию семантики *ума*, которая получает выражение в специфике конфликта, стиха и размера, способов рифмовки, комплекса стилистических средств. Полисемантичность *ума* в комедии становится «фокусом», к которому сходятся и взаимоотношения персонажей, и художественное единство произведения. Все уровни текста «Горя от ума» обнаруживают в разной степени очевидную связь с *умом* и служат раскрытию неоднозначного, внутренне конфликтного представления о нем.

Логическим продолжением исследования становится семантический анализ концепта *ум*, описание структуры концепта в разделе **2.2 «Семантический потенциал концепта *ум* в комедии: структура концепта»**. Раскрытию сущности концепта *ум* способствует привлечение для анализа эпистолярного наследия Грибоедова и воспоминаний современников, философских трактатов об уме и данных толковых и этимологических словарей. Выделенные посредством контент-анализа мотивы *глупости, умения, хитрости, безумия, смеха, обмана, молчания-говорения, света-темноты,*

ирреального, болезни, смерти, холода-жара обнаруживают сложную, взаимообуславливающую семантическую и этимологическую связь в составе концепта, вынесенного автором в заглавие, которая определяет высшее содержание комедии и одновременно проблематизирует возможность ее эквивалентного перевода.

В третьей главе **«Переводы «Горя от ума»: поиски эквивалента русского концепта»** раскрывается национальная специфика грибоедовского концепта в сравнительном анализе с его репрезентантами в английских переводах. Осмысливается переводческая рецепция «Горя от ума», формулируются проблемы переводной множественности и практической непереводимости комедии. Изучается англоязычное критическое и переводческое восприятие личности и творчества Грибоедова, характеризуются переводческие стратегии.

Поскольку имманентная трудность для понимания концепта *ум* в индивидуальной и национальной картинах мира репрезентативно проявляется в такой форме интерпретирующей деятельности, как перевод, раздел **3.1 «Переводческая рецепция комедии: попытка статистики»** отражает интенсивность обращений к комедии Грибоедова в разное время, уровень заинтересованности национальных литератур в ее переводе. Устанавливается, что комедия Грибоедова была переведена не менее 93 раз и разошлась в более чем сотне изданий на 26 языках (для сравнения: Н. К. Пиксанов упоминал 28 переводов и 20 языков, С. А. Фомичев – 50 переводов на 18 языков), наибольшей активностью отличаются англоязычная и немецкая рецепция (нами установлено по 15 и 13 переводов соответственно), далее – французская (7 переводов), армянская (6 переводов), чешская и польская (по 5 переводов), грузинская и румынская (4 перевода) и т.д.

Более подробное освещение англоязычная рецепция комедии Грибоедова получает в разделе **3.2 «„Горе от ума“ в англоязычном восприятии»**. Проанализированные здесь материалы о «Горе от ума» в справочных изданиях и периодике, статьи, монографии и исследования британских и американских

ученых, посвященные Грибоедову-литератору и дипломату или затрагивающие его творчество в том или ином аспекте, позволяют констатировать, что по-прежнему творчество Грибоедова редко становится предметом отдельного исследования, а чаще рассматривается в контексте русской литературы в целом. Кроме того, очевидно, что в англоязычной рецепции не сложилось единого представления о Грибоедове и его драматургии, что подтверждается разнообразными попытками интерпретации образа Чацкого, а также включением комедии в один сравнительный ряд с различными произведениями мировой классики.

С учетом установленных особенностей в **разделе 3.3. «Англоязычная переводческая рецепция “Горя от ума”»** характеризуется спектр имеющихся переводческих версий произведения. Невозможность в рамках данного исследования охватить все переводы на английский язык компенсируется аналитическим обращением к заглавию произведения, заявляющему суть интерпретации концепта *ум*.

Раздел **3.4 «Английские mind, intellect, brain, wit, clever и русский ум: проблема эквивалентности»** посвящен исследованию этимологических, культурно-семантических и ассоциативных различий между русским ментальным концептом и эквивалентами, которые предлагаются переводчиками. Устанавливается, что передача концепта *ум* средствами английского языка значительно осложняется в силу того, что семантический объем русского концепта намного превышает семантический объем всех возможных эквивалентов в английском языке.

Последний раздел диссертации **3.5 «“Горе от ума” в переводах М. Хобсон и А. Вагапова»** демонстрирует пути преодоления современными профессиональными переводчиками (британским и российским) традиционно заявлявшейся «практической неперевоодимости» грибоедовского шедевра: стиха комедии, каламбуров, историзмов, онимов и топонимов, безэквивалентной лексики и т.п. Характеризуются избранные Мэри Хобсон и Аликом Вагатовым переводческие стратегии. Сравнительно-сопоставительный

анализ концепта *ум* и его репрезентантов в обоих переводах доказывает отсутствие адекватной передачи концепта *ум*. Выявленная во второй главе семантическая связь мотивов *безумия, болезни, смерти, смеха, говорения и молчания, темноты, жара и холода, ирреальности* и их подчиненность концепту *ум* не получает отражения в переводе. Налицо значительное снижение количества лексических репрезентантов концепта в переводах: в комедии Грибоедова их было выделено более восьмидесяти, в переводе Хобсон – 61, в переводе Вагапова – 52. При этом лексические единицы перевода не связаны этимологически, лишь частично передают значение русских слов-репрезентантов концепта *ум*. Распадение концепта в переводах наглядно продемонстрировано графически.

Изучение переводческой рецепции «Горя от ума» и переводов комедии даёт основания заключить, что передача концепта, являясь первостепенной задачей, представляет собой непреодолимо сложную переводческую проблему. Сравнение лексем со значением «ум» в русском и английском языках подтверждает, что в арсенале английского языка нет средств, позволяющих точно и полно передать специфику русского концепта. Кроме того, для английского языка не характерна этимологическая связь, семантический синкретизм корней ментальных понятий, свойственный русскому языку и создающий глубину, емкость и взаимную обусловленность мотивов в составе концепта. Вследствие указанных языковых различий при передаче концепта *ум* происходят закономерные смещения и потери смыслов: в переводе воссоздается иная художественная целостность, иная картина мира.

В **Заключении** работы подводятся итоги исследования и намечаются перспективы дальнейшего изучения заявленной темы. Комплексное изучение драматургического творчества Грибоедова показало, что в ранних переводных комедиях происходит формирование концепта *ум* в виде мотива *ума*, уходящего своими истоками в эпоху французского классицизма и получающего значительное переосмысление у Грибоедова. В оригинальном раннем творчестве драматурга мотив *ума* расширяет свою семантику за счет

присоединения новых мотивов *глупости, хитрости, безумия и смеха*. В зрелой комедии Грибоедова мотив *ума* продолжает свое развитие, значительно увеличивает свою частотность и выходит на качественно новый уровень, обретая статус концепта. Выявленные семантические универсалии художественного мышления Грибоедова, воплощенные в тексте, дают возможность говорить о цельной концептуальной программе в творчестве драматурга.

Исследование функционирования различных смысловых слоёв концепта позволяет говорить о том, что все они, находясь в тесной семантической связи друг с другом, образуют уникальное концептуальное единство, делающее «Горе от ума», по выражению А. А. Блока, произведением «непревзойдённым, единственным в мировой литературе, не разгаданным до конца, символическим в истинном смысле этого слова». В этом видится специфика «Горя от ума» как «высокой комедии», этим объясняется также непреходящая актуальность комедии Грибоедова.

Зарубежная рецепция комедии, относительно интенсивная на протяжении более ста пятидесяти лет, в последние десятилетия вновь активизировалась. Все новые и новые подступы к «Горю от ума» могут рассматриваться не только как попытки осмыслить произведение Грибоедова, преодолев его исключительную «техническую» сложность, но и как стремление приблизиться благодаря его освоению к разгадке глубинной сути русской культуры, менталитета, русской национальной идентичности.

Ближайшей перспективой работы по данной теме является исследование периферийных концептов в творчестве Грибоедова, их генезиса, эволюции и взаимодействия с центральным концептом, моделирование грибоедовской концептосферы, отражающей эстетические позиции писателя, тематическое, идейное и жанровое своеобразие его творчества, с привлечением лирики, статей и заметок. Также необходимым видится изучение концептосферы Грибоедова в контексте современной ему отечественной литературы и, далее, – истории русской литературы в целом.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Аблогина Е. В. «Горе от ума» в переводах: попытка статистики / Е. В. Аблогина, Н. Е. Разумова // Сибирский филологический журнал. – 2010. – № 3. – С. 49–58.
2. Аблогина Е. В. «Горе от ума» А. С. Грибоедова в английском переводе Мэри Хобсон / Е. В. Аблогина // Вестник Том. гос. пед. ун-та. – 2010. – № 8 (98). – С. 33–36.
3. Аблогина Е. В. Немецко-русский культурный трансфер (на материале «Отрывка из Гёте» А. С. Грибоедова) / Е. В. Аблогина // Мировая культура и язык: взгляд молодых исследователей : материалы XI Всероссийской научно-практической конференции : в 3 ч. – Томск : Изд-во Том. политех. ун-та. – 2011. – Ч. 1. – С. 9–14.
4. Аблогина Е. В. «Горе от ума» А. С. Грибоедова: специфика культурного трансфера / Е. В. Аблогина // Актуальные проблемы литературоведения и лингвистики : материалы конференции молодых ученых : в 2 т. – Томск : Изд. Том. гос. ун-та, 2011. – Вып. 12. – Т. 2. – С. 3–7.
5. Аблогина Е. В. Англоязычная рецепция «Горя от ума» А. С. Грибоедова. Проблема культурного трансфера / Е. В. Аблогина // Культурологическая интерпретация художественного текста и проблемы литературоведческого анализа : материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции. – Комсомольск-на-Амуре : Изд-во АмГПУ, 2011. – С. 11–15.
6. Аблогина Е. В. «Горе от ума» в английских переводах (к вопросу об адекватном переводе заглавия) / Е. В. Аблогина // Актуальные проблемы литературоведения и лингвистики : материалы конференции молодых ученых : в 2 т. – Томск : Изд. Том. гос. ун-та, 2010. – Вып. 11. – Т. 2. – С. 3–7.
7. Аблогина Е. В. «Фауст» И. В. Гёте в рецепции А. С. Грибоедова / Е. В. Аблогина // Русское в немецких дискурсах, немецкой в русских дискурсах : сб. материалов российско-германского семинара. – Томск : Изд. Том. гос. ун-та, 2009. – С. 220–224.

8. Аблогина Е. В. Мотив ума в раннем творчестве А. С. Грибоедова / Е. В. Аблогина // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения : материалы IX Всероссийской конференции молодых ученых : в 2 т. – Томск : Изд. Том. гос. ун-та, 2009. – Т. 2. – С. 3–8.

9. Аблогина Е. В. Модификации мотива “ум” в комедии “Студент” А. С. Грибоедова / Е. В. Аблогина // Наука и образование : Материалы XIII Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых : в 6 т. – Томск : Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2009. – Т. II. – Ч. 1. – С. 136–141.

10. Аблогина Е. В. А. С. Грибоедов в современной англоязычной рецепции / Е. В. Аблогина // Мировая культура и язык: Взгляд молодых исследователей : Материалы IX российской научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, студентов вузов и учащихся старших классов альтернативных учебных заведений : в 2 ч. – Томск : Изд-во Том. политех. ун-та, 2009. – Ч. II. – С. 102–107.

11. Аблогина Е. В. Англоязычная рецепция комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума». Эволюция переводческих трактовок / Е. В. Аблогина // Наука и образование : материалы XII Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых : в 6 т. – Томск : Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2009. – Т. 2. – Ч. 1. – С. 102–106.

12. Аблогина Е. В. «Горе от ума» в переводах М. Хобсон и А. Вагапова. (К вопросу о проблеме перевода комедии на английский язык) / Е. В. Аблогина // Мировая культура и Язык: Взгляд молодых исследователей : материалы VIII Российской научно-практической конференции-конкурса преподавателей, аспирантов, студентов вузов и учащихся старших классов альтернативных учебных заведений : в 3 ч. – Томск : Изд-во Том. политех. ун-та, 2008. – Ч. 3. – С. 321–327.

13. Ablogina E. V. Representation of Russian concept «UM» in translations of «Gore ot uma» into English / E. V. Ablogina // Студент и научно-технический прогресс : материалы XLVI Международной научной студенческой

конференции. – Новосибирск : Изд-во Новосиб. Гос. ун-та, 2008. – Иностранные языки. – С. 26–27.

14. Аблогина Е. В. Комедия «Молодые супруги» А. С. Грибоедова и «Le secret du menage» французского драматурга Creuzè de-Lesser. Проблема вольного перевода / Е. В. Аблогина // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения : материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых : в 2 ч. – Томск : Изд. Том гос. ун-та, 2008. – Ч. 1. – С. 3–5.

15. Аблогина Е. В. Французская классицистическая традиция в раннем творчестве А. С. Грибоедова. Проблема рецепции / Е. В. Аблогина // Язык и мировая культура: Взгляд молодых исследователей : материалы VII Российской научно-практической конференции-конкурса преподавателей, аспирантов, студентов вузов и учащихся старших классов альтернативных учебных заведений : в 2 ч. – Томск : Изд-во Том. политех. ун-та, 2007. – Ч. 1. – С. 186–190.

16. Аблогина Е. В. Драматургические переводы А. С. Грибоедова как начало оригинального творчества / Е. В. Аблогина // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения : материалы VII Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых : в 2 ч. – Томск : Изд. Том гос. ун-та, 2007. – Ч. 2. – С. 3–5.

17. Аблогина Е. В. Влияние французской литературы на формирование драматургических принципов творчества А. С. Грибоедова / Е. В. Аблогина // Наука и образование : Материалы X Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых : в 6 т. – Томск : Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2006. – Т. 2. – Ч. 1. – С. 209–213.